

О ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ СОЗНАНИЯ

МРНТИ 02. 31. 55

С. Б. Булекбаев ¹

¹Казахский университет международных отношений и международных языков имени Абылай хана (Алматы, Казахстан)

О ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ СОЗНАНИЯ

«Нельзя сказать, что мир – это полная иллюзия и объекты в нем отсутствуют; дело в другом: если вам удастся проникнуть в глубины вселенной и посмотреть на нее как на голографическую систему, вы придете к совершенно иной реальности – той, которая поможет понять то, что до сих пор не находит объяснения в науке, а именно: паранормальные явления и синхронизмы – удивительные совпадения, имеющие внутреннюю связь»). Карл Прибрам в интервью журналу «Psychology today»

Аннотация

В статье рассматривается проблема сознания как действующая метапарадигма современности, которая может повлиять на развитие человечества в контексте ведущих теорий и методологий гуманитарного знания. Автором приведены революционные факты из разных областей, что может радикально изменить понимание человеческой природы, культуру и историю. Методологическими теориями взяты теории квантовой физики и трансперсональной психологии, которые являются ведущими на сегодняшний день из всех. Тем не менее, например психологические науки видят кризис, когда сталкиваемые проблемы выходят за пределы известной ньютоно-картезианской картины мира и фундаментальные понятия материалистической философии. А также, в исследовании сфокусированы на тенденции философии и психологии Нового времени (К. Гроф), модели и разработке механистической картины Вселенной (И. Ньютон, Р. Декарт), разработке новой естественнонаучной парадигмы (Д. Бом), теории «имплицитного порядка» (Дж. Чу), теории структуры универсума, провозглашающую принцип голографичности (К. Прибрам), феномене сознания основанной на квантовой теории физики (Р. Пенроуз), сознании пространственно-полевого образования (М. Мамардашвили), материалистической психологии английской эмпирической школы (Дж. Локк), дискретного сознания (Налимов) и др.

Ключевые слова: голографическое сознание, феномен, квантовая физика, ньютоно-картезианская картина мира, философия, современные подходы, методы, теории, новые естественнонаучные парадигмы, теория структур, универсум.

Введение

В последние несколько десятилетий в научных дисциплинах, изучающих жизнь, человека, его сознание, достигнуты столь впечатляющие открытия, что возникает настоятельная необходимость в фундаментальном переосмыслении существующей метапарадигмы, и создания новой, который позволил бы вместить и воспринять постоянно увеличивающийся наплыв революционных фактов из самых разных областей, которые не объяснимы в рамках старых объяснительных схем и теорий. Наглядным примером этого явления может служить современная психологическая наука, которая согласно Станиславу Грофу, бесспорно одному из самых авторитетных психологов современности, находится в кризисном состоянии. Он пишет: «В настоящее время мы располагаем новыми научными данными, имеющими огромное значение для нашего будущего. Они в состоянии полностью перевернуть наши представления о человеческой психике, ее патологии и перспективах лечения. Некоторые из этих данных по своей значимости выходят за рамки психологии и психиатрии и бросают вызов всей ньютоно-декартовской парадигме, лежащей в основании западной науки. Они могут радикально изменить наше понимание человеческой природы, культуры и истории, да и самой реальности как таковой» [1, с. 29]. В данном случае он имеет в виду основную метапарадигму традиционного западного научного мировоззрения, в ее основе, которой, как известно, лежат ньютоно-картезианская картина мира и фундаментальные понятия материалистической философии.

Согласно этой метапарадигме, все научные парадигмы основываются на

следующем допущении: реальность – это физический мир; пространство, время, материя и энергия – фундаментальные составляющие реальности. Принято считать, что, поняв до конца, как функционирует физический мир, мы сможем объяснить все явления, происходящие в космосе [2, с. 46].

Вселенная, по этой картине мира развивается на основе законов механики, и состоит она из твердой материи, которая в свою очередь состоит из атомов-маленьких, неделимых частиц. Они составляют фундаментальные строительные блоки всего существующего в мире. Они пассивны и неизменны, их масса и форма всегда постоянны.

Другой существенной характеристикой ньютоновской картины мира является трехмерное пространство классической евклидовой геометрии, которое абсолютно, постоянно и всегда пребывает в покое. Различие между материей и пустым пространством ясное и недвусмысленное. Подобным образом, время абсолютно, автономно и независимо от материального мира; оно представляется однородным и неизменным потоком из прошлого через настоящее в будущее. В соответствии с теорией Ньютона все физические процессы можно свести к перемещению материальных точек под действием силы тяжести, действующей между ними и вызывающей их взаимное притяжение. Ньютон смог описать динамику этих сил при помощи нового, специально разработанного математического подхода – дифференциального исчисления. Итоговым образом такой Вселенной является гигантский и полностью детерминированный часовой механизм. Частицы движутся в соответствии с вечными и неизменными

законами, а события и процессы в материальном мире являют собой цепь взаимозависимых причин и следствий. В силу этого возможно, хотя бы в принципе, точно реконструировать любую прошлую ситуацию во Вселенной или предсказать будущее с абсолютной определенностью [3, с. 50–51].

Такое же по значимости влияние на философию и историю науки последних нескольких столетий оказал и великий французский философ Рене Декарт. Его наиболее значительным вкладом в ведущую парадигму была предельно заостренная концепция абсолютной дуальности ума (*res cogitans*) и материи (*res extensa*), следствием которой стало убеждение, что материальный мир можно описать объективно, без отсылки к человеку-наблюдателю [4, р. 246–250]. Говоря о дуализме Декарта уместно отметить, что представление, о том, что человек как бы сложен из двух начал – из души и тела, отмечали еще и до него философы. Однако Рене Декарт был первым, который постулировал не просто различие, но полную, абстрактную противоположность начал духовного и телесного. Согласно Декарту, тело и душа – суть две различные субстанции, а «разумея субстанцию, мы можем разуметь лишь вещь, которая существует так, что не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя. При этом каждая из субстанций «имеет преимущественный атрибут: для души - мысль, подобно тому, как для тела – протяжение» [4, р. 19].

Таким образом, Декарт у истоков новоевропейской философии и науки окончательно расчленил представление о человеке, определив его как некоторое единство двух абстрактно противоположных начал, двух субстанций – непротяженной мыслящей

души и протяженного немыслящего тела. Этим же актом он, согласно Грофу, определил тенденцию развития всей философии и психологии Нового времени.

Дисциплины, смоделированные по Ньютону и Декарту, в деталях разработали механистическую картину Вселенной, однако развивающегося без участия сознания или созидательной разумности.

Питер Рассел пишет, что данная метапарадигма настолько удачно объясняет почти любое явление материального мира, что едва ли когда-нибудь подвергалась сомнению. И только обратившись к нематериальному миру сознания, мы начинаем находить в ней слабые места.

Методы

Прежде чем говорить об этом, сначала рассмотрим, как на основе этой метапарадигмы объяснялась причина возникновения сознания. Очень кратко и ясно этот механизм возникновения дан у С. Грофа. Он говорит, что по этой модели, жизнь, зародилась в первозданном океане случайно, в результате беспорядочных химических реакций. Точно так же клеточная организация органической материи и эволюция к высшим формам жизни возникли механически, без участия разумного принципа, в результате случайных генетических мутаций и естественного отбора, обеспечивающего выживание более приспособленных. И в конце концов это привело к разветвлению филогенетической системы иерархически организованных видов со все возрастающим уровнем сложности. Другими словами, эволюция жизни и соответствующая эволюция форм отражения привела со

временем к возникновению высшей формы отражения, как человеческое сознание. Согласно этой концепции, сознательность присуща только живым организмам, и что она требует высокоразвитой центральной нервной системы. Это положение составляет основной постулат материалистического и механистического мировоззрения. Сознание в ней рассматривается как продукт высокоорганизованной материи (центральной нервной системы) и как эпифеномен физиологических процессов в головном мозге [3, с. 51].

Эта теория происхождения жизни и сознания в последние годы подвергается сомнению. По мнению критиков, для того чтобы из «химического бульона» неорганического вещества возникла жизнь, необходим такой набор условий, вероятность случайного совпадения которых равна почти нулю. Кто-то образно заметил, что такая же вероятность существует у события, что ураган, пронесшийся над помойкой, случайно соберет Боинг-787. Не более вероятным кажется и набор условий, при котором эволюция обезьяны могла привести к возникновению человека. Вероятность этой возможности, согласно скептикам такова, как, если бы обезьяна методом «случайного тыка» написала роман «Войну и мир».

Не вдаваясь в эту полемику, отметим лишь то, что при обращении к нематериальному миру, в рамках этой метапарадигмы действительно возникают слабые места. Об этом хорошо сказано в книге Питера Рассела «От науки к Богу» [2, с. 48]. В ней он говорит, что западная теория не знает такой категории, как сознание. По мнению ученого, западная Наука в состоянии объяснить, как на основе водорода возникли другие элементы,

и как из этих элементов образовались органические молекулы, а потом и простейшие живые клетки, и как в результате клеточной эволюции появились такие сложные организмы, как человек. Но она демонстрирует свое бессилие, когда дело доходит до человеческих чувств. Или как говорит Кристиан де Квински, ученые находятся в двусмысленном положении: ежедневно сталкиваясь с неоспоримым фактом собственного сознания, в то же время не умеют его объяснить.

Современная наука знает, что элементарные частицы соединяются в атомы, из которых, в свою очередь, образуются молекулы, – такова модель формирования физических объектов. Нечто подобное можно сказать и о живой клетке. В основе ДНК, белков и аминокислот – все те же атомы. Эта модель позволяет описывать даже человеческий мозг, несмотря на всю его невероятную сложность.

Однако для описания сознания подобный метод не годится, для нее нужна совершенно иная модель. Поскольку традиционная «наука не могла объяснить сознание, которое является объективной реальностью, не признавая парапсихологические феномены, которые все чаще и чаще подтверждались экспериментально, не хотела и не могла признать существование Тонкого мира, тонких тел человека, что особенно сильно отразилось, например, на таком важном для всех нас направлении, как медицина и психология».

Общий вывод, к которому медленно, но неуклонно подходит современная наука – это то, что сознание не материально; материя не обладает сознанием [5, с. 239–240]. И поэтому, в рамках вышеуказанной метапарадигмы,

нельзя объяснить, что такое сознание. Более подробно об этом мы расскажем чуть ниже.

Сейчас о том, как физикам удалось сбросить эту «смирительную рубашку» ньютоно-картезианской метапарадигмы. Это достаточно известные факты. И мы обращаемся к ним лишь для того, чтобы провести параллели с ситуацией, которая была в физике в начале двадцатого века, с современной ситуацией, которая существует в науках, изучающих человека и его сознание. Здесь нам придется напомнить, что в начала двадцатого века, претерпев глубокие и радикальные изменения, физика преодолела механистическую точку зрения на мир и все базисные допущения ньютоно-картезианской парадигмы. В данном случае имеется в виду уточнение и конкретизация основополагающих понятий в физике, связанных открытием теории относительности и квантовой механики. Эти открытия, как известно, привели к созданию неклассической, так называемой кванто-релятивистской физики. Созданию этой, более общей физической теории, привело к тому, что классическая физика стала частной теорией в рамках более общей. В этой физике выявилось, что атом состоит из более мелких частиц. Он состоит из ядра, вокруг которого вращаются электроны. Затем обнаружилось, что и ядро далеко не элементарно. Оно состоит из более мелких частиц с различными свойствами. В конце обнаружилось, что все частицы не являются твердыми материальными объектами, а могут переходить в состояние электромагнитной волны. На этом уровне материя теряет свойство материи, а становится энергией. При попытке проследить момент, когда

материальная частица превращается в волну, исследователи столкнулись с фундаментальными парадоксами. Оказалось, что можно создать такие условия эксперимента, где электрон ведет себя как волна, можно создать условия, где он ведет себя как частица, но невозможно создать такие условия, где можно было наблюдать переход одного состояния в другое. Если попытаться проследить за частицей, в надежде увидеть момент перехода, то мы либо никогда не дождемся этого момента, либо момент перехода всегда выпадает из наблюдения. Наблюдая один параметр, всегда теряется другой. Было сделано два вывода.

1. При переходе в новое качество всегда существует момент неопределенности. Этот момент всегда невозможно наблюдать, он находится вне контроля.

2. Электрон одновременно несет свойство частицы и волны, но наблюдать мы можем только одно свойство, и зависит это от того, какой эксперимент мы выбираем. Следовательно, состояние частицы зависит от выбора экспериментатора, то есть от воли человека [3, с. 19]. То есть поля и частицы – это не разные объекты, а разные способы описания одного и того же объекта.

Этим открытием квантовая механика поставила под сомнение, казалось бы, очевидную предметность нашего мира и осознала, что немаловажную роль в процессе «опредмечивании» окружающей действительности принадлежит измерительному прибору и наблюдателю.

Эти и многие другие открытия, связанные с теорией относительности и квантовой механикой не только не вписывались в существующую картину

мира, но и не могли быть объяснены в рамках существующей методологии. Отмечая необычайные особенности квантовой физики, российский физик С. И. Доронин пишет, что «одним из самых дерзких вызовов, которая бросила квантовая физика своей классической предшественнице, является утверждение о наличии в окружающей нас реальности особого типа состояний с удивительными, прямо-таки «сверхъестественными» свойствами и возможностями. Квантовая теория говорит о том, что в природе существует широкий класс состояний, которые не имеют никакого классического аналога, поэтому они никак не могут быть поняты и объяснены в рамках классической физики. Это «магические» состояния, которые выходят за все мыслимые рамки с точки зрения привычных представлений о реальности. Они получили название запутанных состояний (entangler states). Учет этих состояний, осознание того факта, что они являются неотъемлемой частью реальности, - все это способно коренным образом изменить наше привычное миропонимание и вывести его на качественно новый уровень. Окружающий мир в свете этого нового физического факта оказывается намного богаче того, что преподносит нам классическая физика. В нем происходят объективные процессы, которые и «не снились» в рамках старых представлений, они выходят за пределы даже самой буйной фантазии, встречающейся в фантастических романах. Эти и другие революционные открытия в области физики в двадцатом веке обусловили коренной пересмотр многих понятий и представлений существующей естественно-научной картины мира и научной методологии [6,

с. 23]. Надо отметить, что современная квантово-релятивистская физика по большому счету справляется с этой задачей. Мы не будем сейчас останавливаться на этом, так оно выходит за рамки данной статьи.

В отличие от физики, наук, изучающим жизнь, человека, его сознание, не удалось приспособиться к этим быстрым переменам и укоренить их в своем способе мышления. Говоря иначе, в этих науках не произошло соответствующего сдвига в способе рационального понимания новых проблем, не появилось новой системы навыков, аналогичной той, которая была разработана при создании теории относительности или квантовой механики. Мировоззрение, уже давно устаревшее для современной физики, по-прежнему считается научным во многих других областях – в ущерб будущему прогрессу. Наблюдения и факты, противоречащие механистической модели Вселенной, чаще всего отбрасываются или замалчиваются. Говоря словами С. Грофа, антиэволюционная и антипродуктивная природа старой парадигмы в научных дисциплинах, изучающих человека, достигла такой степени, что эти дисциплины оказались перед лицом глубокого кризиса, сравнимого по размаху с кризисом физики во времена эксперимента Майкельсона – Морли [3, с. 38].

Самым интересным здесь является то, что ревизия устаревших взглядов, объяснительных схем объяснения проблем сознания, пришло в эти науки со стороны других областей знания, в частности со стороны трансперсональной психологии и квантово-релятивистской физики. Первая, изучая природу психики, на

огромном эмпирическом материале, показала механизмы возникновения измененных состояний сознания, аналогичных мистическим, описала их и выдвинула ряд гипотез философского характера, доказав нормальность (непатологичность) и даже прагматичность (в том числе, и в психотерапевтическом плане) соответствующих состояний. Вторая, не только показала неадекватность картезианско-ньютоновской парадигмы современному пониманию физической реальности, но и дала новую интерпретацию мира, предполагающей ключевую роль психики в квантовой реальности. Авторы, мыслящие в этом направлении, предполагают, что ум или сознание реально влияют или даже создают материю [7, с. 14–15]. В контексте разработки новой естественнонаучной парадигмы следует, прежде всего назвать имена Д. Бома, автора теории «имплицитного (вложенного) порядка» и Дж. Чу, разработавшего «шнурочную» теорию структуры универсума, провозглашающую принцип голографичности (термин известного нейрофизиолога К. Прибрама) и холистичности универсума, когда «все имманентно всему», все присутствует во всем.

Результаты

Сейчас уже многими учеными-физиками осознается недостаточность объяснительного потенциала старой метапарадигмы науки. В этом плане можно привести высказывания крупнейшего английского физика-теоретика современности – Роджера Пенроуза, который говорит: Поскольку сознание – часть Вселенной, то любая теория, которая не отводит ему должного

места, фундаментальна не полна. Он считает, что феномен сознания должен описываться на основе квантовой теории, ибо в лице квантовой механики физика столкнулась с феноменом сознания. В классической же физике места сознанию вообще нет [8, с. 215].

Сама возможность описания сознания на языке физики, т.е. отказ от мистической точки зрения на соотношения физики и сознания, обосновывается указанием на связь между состоянием мозга и мышления. «Если ментальность – это нечто отдельное от физического, то почему наши ментальные самости вообще нуждаются в физических мозгах? Совершенно ясно, что изменения в ментальных состояниях могут быть вызваны изменениями в физических состояниях мозга. Действие, например, некоторых наркотиков вполне определенно сказывается на ментальном состоянии и поведении. Аналогично травма, болезнь или хирургическое вмешательство в определенные зоны головного мозга могут иметь хорошо определяемые и предсказуемые последствия в ментальных состояниях человека. А если ментальность действительно связана с определенными формами физического, то тогда законы науки, которые точно описывают поведение физических объектов, наверняка должны многое сказать также и о мире ментального» [7].

Хотя следует заметить, что Р. Пенроуз считал, что современная квантовая теория не имеет пока средств для описания сознания и ученым остается только удивляться тому, что сознание влияет на вещество. «Речь идет о ключевом звене физической модели сознания в связи с психофизиологической проблемой,

то есть в связи с фундаментальным удивлением по поводу того, как невещественная мысль управляет вещественным мозгом телом» [9]. Следует отметить, что вопросы, с которыми сталкивается физика в отношении сознания, чрезвычайно сложны. Прежде всего, это то, как применить физику к исследованию сознания и как описать сознание в рамках квантовой теории. Рассуждая над этой проблемой, еще Нильс Бора недоумевал, как объединить часть реальности, относящуюся к сознанию, с той частью, где действуют физика и химия? Здесь говорил он, мы имеем подлинный случай комплиментарности... (Как известно, эта идея в квантовой физике логически оформилась в принцип дополнительности В. Гейзенберга).

Подобной точки зрения придерживался и Альберт Эйнштейн, он говорил: «Душа и тело не есть нечто различное, это только два пути восприятия одних и тех же вещей. Аналогично, физика и психология – это только два различных направления попыток связать вместе наш опыт посредством систематического мышления».

В русле этой идеи, некоторые физики идут уже еще дальше, заявляя, что может быть только знание о сознании поможет разобраться, наконец-то в ряде ее фундаментальных понятий. С их точки зрения, сознание должно быть включено в будущую теорию материи и в размышления о физической Вселенной в качестве первостепенного фактора и связующего принципа Космической сети. Если Вселенная представляет собой интегральную и единую сеть и некоторые из ее составляющих очевидно сознательны, это, в некотором смысле, должно быть верно, и для всей системы.

Конечно, вполне допустимо, что различные части сознательны в разной степени, что им свойственны разные формы сознания.

Другими словами, по мнению некоторых физиков, сейчас нужна такая физика, которая охватывала бы онтологический уровень, на котором психическое и физическое в значительной степени совпадают. Или, как говорит физик Н. Е. Невесский: Физика, в глубочайших основаниях, смыкается, таким образом, с психологией, и на повестку дня встает общая для обеих дисциплин проблема взаимоотношения материи и сознания [10, с. 8–34].

Выводы

Результатом этого взаимодействия родилась новая теория под названием квантовая теория сознания. Квантовая психология. Согласно этой теории, сознание окружающей среды представлено диффузной средой, заполняющей бесконечную область внешнего мира. Индивидуальное сознание включает в себя все категории человеческого опыта: восприятие, познание, интуицию, эмоции, а также то, что объясняется такими понятиями как «подсознание», «сверхсознание», или «неосознанное («бессознательное»), и заключено в так называемый контейнер, или, как говорят физики, потенциальную яму». При этом единственным «средством» взаимодействия индивидуального сознания с сознанием окружающей среды, служила информация, потоки которого могли течь в любом направлении. Иначе говоря, сознание человека могло, как принимать информацию извне, так и вносить в окружающий мир. Особенность этой

теории о сознании в том, что в ней дуальным, двойственным является не физический мир, а само сознание. Надо отметить, что значительная часть этих новейших открытий получила экспериментальное подтверждение и физическое объяснение [11].

Дискуссия

Сошлемся в этой связи снова на С. Грофа, который на материале более 6 тысяч экспериментов делает вывод о том, что традиционный образ человека как биомшины устарел, а новый взгляд на человека полностью совпадает с древней мистической традицией: «При определенных обстоятельствах человек может функционировать как безграничное поле сознания, преодолевающее как пределы физического тела, так и ньютоновское время, пространство, причинно-следственные связи». Согласно ученому, для исчерпывающего объяснения феномена человека следует принять следующий парадокс (аналогичный в физике в отношении материи), а именно: человек одновременно является и материальным образованием (биомашинной), и неограниченным полем сознания» [3, с. 61]. Надо сказать, что к такому взгляду на сознание пришел уже в девяностые годы жизни и известный советский философ М. Мамардашвили. Он говорил: «По обыденной привычке, мы, как правило, вписываем акты сознания в границы анатомического очертания человека. Но, возможно, каким-то первичным образом сознание находится вне индивида как некое пространственно-подобное или полевое образование» [12, с. 3–30].

Аналогичный взгляд на сознание и у известного болгарского физика Б. Паюшева, который считает:

«Человек – сложная копия породившей его Вселенной. С ним связано поле информации, несущее сознание, чья размерность близка к размерности космических процессов. Ограничивать акты сознания его анатомо-морфологической структурой неправомерно, ибо в силу корпускулярно-волновой природы человека его сознание находится вне индивида и представляет собой какое-то пространственно-подобное или полевое образование» [13].

Мы привели аналогичные высказывания на природу сознания у трех известных представителей своей науки – психологии, философии и физики. Все они указывают на необходимость нового подхода, нового взгляда на понимание природы сознания.

Здесь следует отметить, что в становлении нового взгляда на человека и его сознания огромный вклад внесли в первую очередь физик Дэвид Бом и нейрофизиолог Карл Прибрам. Они независимо друг от друга пришли к удивительно схожему выводу, что весь материальный мир, от снежинок до баобабов и падающих звезд, не имеют собственной реальности, а являются проекцией глубинного уровня мироздания. Вселенная – и это подтверждает ряд серьезных исследований – представляет собой гигантскую голограмму, где самая крошечная часть изображения несет в информацию об общей картине бытия и где все, от мала до велика, взаимосвязано и взаимозависимо. По мнению многих современных ученых и мыслителей, голографическая модель вселенной является одной из самых перспективных картин реальности, имеющейся в нашем распоряжении на

сегодняшний день.

Прежде чем раскрывать голографическую природу сознания напомним читателям механизм познания с точки зрения материализма. Это нужно для того, чтобы показать недостаточность ее объяснительного потенциала для понимания некоторых моментов работы человеческого мозга и человеческого сознания. Как известно, с точки зрения материализма, индивидуальные организмы сообщаются с внешним миром и между собой только через органы чувств; все эти коммуникации происходят в известных формах энергии. Ментальные процессы объясняются с точки зрения реакции организма на окружающую среду и творческой обработки сенсорной информации, полученной раньше и хранящейся в мозге в форме энграмм. Здесь материалистическая психология использует кредо английской эмпирической школы, кратко выраженное Джоном Локком (Locke, 1823): "Nihil est in intellectum quod non prius fuerit in sensu" («В разуме нет ничего, чего не было бы раньше в чувствах»). Суть этой идеи в том, что всякое знание основано на восприятии внешних объектов, воздействующих на органы чувств. Восприятие пассивно, - ум лишь отражает воспринимаемые образы. С точки зрения этой философии и психологии, в силу линейности времени прошлые события безвозвратно теряются, если не записываются специфическими системами памяти. Значит, воспоминания любого вида требуют специального материального субстрата - клеток центральной нервной системы или физико-химического генетического кода. Воспоминания о событиях жизни индивида сохраняются

в банках памяти центральной нервной системы. Единственным, насколько это известно, субстратом для передачи наследственной и филогенетической информации является физико-химический код молекул ДНК и РНК. Современная медицинская модель признает возможность такой передачи для информации, относящейся к механике эмбрионального развития, конституциональным факторам, наследственной предрасположенности, унаследованным от родителей характеристикам или дарованиям и другим аналогичным явлениям, но уверенно отвергает передачу сложных воспоминаний о специфических событиях, предшествовавших зачатию индивида. Или же с этой точки не совсем понятно, как память человека способна воспроизводить информацию не только из собственной национальной истории, культуры, близкое и понятное индивиду, носителю определенных традиций и навыков, но и информацию, которая выходит за пределы того или иного ареала, истории или культуры. В данном случае имеется в виду та вполне достоверная информация, которую извлекают пациенты под воздействием психоделиков. Истинность полученной информации подтверждена на основе многочисленных экспериментов, которые провел С. Гроф со своими учениками.

К числу примеров, также не объяснимых с точки зрения традиционной модели сознания, можно отнести и такие результаты научных исследований российских психологов, которые показали, что в коре головного мозга не обнаружены центры мышления и памяти. К тому же в ней, то есть в коре головного мозга исследователи, не обнаружили и

специфические структурообразования, реализующие эти функции [14, с. 47–58]. А это свидетельствует о возможном существовании иного уровня реализации функций мышления и памяти, отличающего от уровня рефлекторных реакций.

Согласно ученым, критикующим традиционную точку зрения на работу мозга, мышление и долговременная память не могут быть реализованы на путях распространения нервных импульсов по нейронным сетям головного мозга, поскольку скорость перемещения потенциала действия вдоль нервного волокна и время синоптической передачи не обеспечивают реально существующего быстродействия механизмов мышления и памяти.

Войно Ясенецкий это объясняет так: «Из физиологии известно, что все процессы в нервной системе требуют известного времени, хотя и очень незначительного, измеряемого долями секунды. Время требуется для прохождения раздражения от рецептора по его чувствительному нерву, и притом тем больше, чем длиннее этот нерв. Время требуется для образования ответной реакции в нервных клетках, воспринявших это раздражение; время требуется и для передачи этой реакции по двигательному нерву. Во времени протекают и все мыслительные и чувственные процессы, совершающиеся в головном мозгу. И если бы можно было сложить и вычислить время всех психологических процессов, имеющих место во всей нашей жизни, то получилось бы солидная и очень солидная сумма времени. Следовательно, невозможно, чтобы в мозгу в потоке мгновенного воспоминания всей жизни эти процессы

были воспроизведены вне времени. Тем не менее, они все-таки протекают с трансцендентальной быстротой, и мы вправе заключить, что это совершается не в мозгу. Где же, в таком случае? По его мнению, это нечто иное, чем те следы и отпечатки в нервных клетках, которыми физиологи и психологи объясняют память» [15, с. 128–129].

Такое быстродействие при переносе, запоминания и извлечения из памяти ничем не ограниченных объемов информации может осуществляться только на полевом уровне. «Биологические системы обладают материальной основой для реализации механизма сознания на полевом уровне, а исходящее от них излучение несет сложную информацию и может иметь торсионную природу» [14, с. 57].

Если принять эту точку зрения, то тогда функция мозга – воспринимать информацию из сферы сознания и формировать ее последовательность воздействий на нервные центры, а те в свою очередь на мышцы того или иного органа физического тела. То, что мы сегодня называем инстинктом, – это и есть основной набор функций мозга человека. Сфера сознания осуществляет все интеллектуальные и эмоциональные процессы в существе человека. Процессы мышления и принятия решений осуществляются вне нашего мозга, вне физического тела, они осуществляются в ином измерении – в сфере сознания, а наш мозг обрабатывает только следствие процесса мышления – его результат. Так что мозг человека – это система управления физическим телом и канал связи физического тела с сознанием человека.

Дигениус Ван Руллер отмечает, что часть нашего мозга может работать как

телевизионный приемник и передатчик, а другая часть может обрабатывать и оценивать информацию. Какие образы телевизионный приемник примет и направит в память, а какие пошлет дальше в виде сигналов, зависит от особенностей данного мозга. Иными словами, от того, на что настроен данный мозг и какая у него антенна [16].

Заключение

Размышляя над подобными, не вполне понятными с точки зрения традиционной модели сознания явлениями, С. Гроф говорит: Если твердо придерживаться старой медицинской модели, по которой для памяти необходим материальный субстрат, то ядро отдельной клетки (сперматозоида или яйцеклетки) должно содержать не только информацию об анатомии, психологии и биохимии тела, конституциональных факторах, наследственной предрасположенности к болезням и родительских характеристиках (т. е. обо всем, что перечислено в медицинских учебниках), но также комплексные воспоминания из жизни наших человеческих и животных предков вместе с детальными данными обо всех культурах мира. Так как в переживаниях под действием ЛСД присутствует сознание растений и неорганической материи, вплоть до ее молекулярной, атомной и субатомной структур, а также космогенетические события и геологическая история, приходится, в конечном счете, заключить, что вся вселенная каким-то образом закодирована в сперматозоиде и яйцеклетке [5, с. 29–30].

Схожую с Грофом точку зрения высказывает и Президент Фонда Айрес И. Н. Серов. Он в своем интервью по поводу информационного

воздействия на организм человека говорит следующее: «Вот уже десять лет специалисты Фонда пытаются разобраться, каким образом удастся природе разместить в точечном объекте – зиготе молекулы ДНК – такое количество информации, которое позволяет не просто клонировать первичную клетку, а сформировать организм, являющийся максимально универсальным в среде своего обитания? Дело в том, что существует схема сверхплотной компоновки информации. Для ее описания используется математическая модель, называемая фракталом. Фрактал – это объект, который обладает свойством самоподобия. Иными словами, его внутренние составляющие являются аналогами общей формы, и наоборот, общая форма является аналогом его основы. Отсюда вытекает свойство голографичности фрактального объекта – по любому произвольно выбранному участку можно восстановить всю картину. Это свойство ярко проявляется в строении организма. Имея лишь одну клетку, можно получить информацию обо всем организме, причем совершенно неважно, что это за клетка. Любая клетка несет в себе полную информацию» [17, с.16–25].

Здесь, как мы видим речь идет об энерголевой структуре, которая содержит информационную программу развития организма. Эта информационная программа по фрактально- голографическому принципу содержится в хромосомном аппарате на полевого уровне. Отсюда человек как продукт природы отражает в своем организме информационно – полевою сущность Вселенной. Человек – это фрактал Вселенной и на уровне каждой клетки, и на уровне всего

организма, и на уровне социума [10].

Такой подход, точнее, такое объяснение природы сознания, пришло неожиданно в современную науку не со стороны психологии или философии, которые предметно занимаются сущностью сознания, а совсем с другой стороны. Здесь мы имеем в виду гипотезы двух выдающихся ученых – пионера квантовой физики Дэвида

Бома и известного нейрофизиолога Карла Прибрама. Они пришли к схожему выводу, что весь материальный мир не имеют собственной реальности, а являются проекцией глубинного уровня мироздания. По их теории, Вселенная есть гигантская голограмма, где все взаимосвязано и взаимообусловлено [18, с. 13–14].

Список использованной литературы:

1. Гроф С. Путешествие в поисках себя. Психология, классическая и профессиональная психология. – Москва: АСТ, 2008. – 352 с.
2. Питер Рассел. От науки к Богу / Перев. с англ. – Москва: София, 2005. – 176 с.
3. Станислав Гроф. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – Москва: Ганга, 2014. – 560 с.
4. Декарт Р. Избранные произведения. – Москва, Ленинград: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
5. Нефедов А. И. Управление реальностью, или Трудно быть МАГОМ. – Минск.: Книжный Дом, 2005. – 320 с.
6. Доронин С. И. Квантовая магия. – Санкт-Петербург: Весь, 2007. – 336 с.
7. Науменко Г. М. Тайны сознания. Путь к здоровью. – Москва: Алетейя, 2002. – 584 с.
8. Penrose R. Shadows of the Mind. A Search for the Missing science of Consciousness. – Oxford University Press, 1994. – 480 с.
9. Карпенко А. В. Комментарии к книге Р. Пенроуза «Тени ума. В поисках потерянной науки о сознании» // Парапсихология и психофизика. – 1998. № 1. – С. 145 – 152.
10. Московский А. В., Мирзалис И. В. Сознание и физический мир. – Москва: Агентство «Яхтсмен», 1995. – 100 с.
11. Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Гармония хаоса, или фрактальная реальность. – Санкт-Петербург: Весь, 2003. – 263 с.
12. Дубровский Д. И. Психика и мозг: результаты и перспективы исследования // Психологический журнал. – 1990. – № 6. – С. 3 – 30.
13. Поликарпов В. С. Феномен «жизнь после смерти». – Ростов – на – Дону: Феникс, 1995. – 573 с.
14. Бобров А.В. Полевая концепция механизма сознания // Сознание и физическая реальность. – Москва: Фолиум, 1999. – С. 47 – 58.
15. Архиепископ Лука. Дух, Душа и тело. – Москва: Православный Свято-Тихоновский Богославский ин-т, 1997. – С. 128 – 129.
[Электронный ресурс] // <http://www.wco.ru/biblio/books/luka1/Main.htm>.
(Дата обращения: 17.04.2019 г.).

16. Ван Руллер Д. Логическая случайность. – М.: Прогресс; Литера, 1995. – 256 с.
17. Айрес – сенсация XXI века? Интервью с президентом Фонда Айрес И. Н. Серовым // Петровский курьер. – 2000. – № 13. – С. 16–25.
18. Майкл Талбот. Голографическая Вселенная. Новая теория реальности [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hippocrat.ru/> (Дата обращения: 17.04.2019 г.).

С. Б. Булекбаев

*Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті
(Алматы, Қазақстан)*

САНАНЫҢ ГОЛОГРАФИЯЛЫҚ ТАБИҒАТЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада гуманитарлық білімнің жетекші теориялары мен әдіснамалары контекстінде адамзаттың дамуына әсер етуі мүмкін сананың мәселесі қазіргі заманның қолданыстағы метапарадигмасы ретінде қарастырылады. Автор адам табиғатының түсінігін, мәдениеті мен тарихын түбегейлі өзгерте алатын түрлі салалардан революциялық фактілер келтірілген. Бүгінгі таңда алдыңғы қатарлы болып табылатын әдістемелік теориялармен кванттық физика және трансперсоналдық психология теориялары алынды. Дегенмен, психологиялық ғылымдар кездесетін мәселелер танымал ньютон-картезиан картинасынан және материалистік философияның іргелі ұғымдарынан тыс кездескен жағдайда дағдарыс көреді.

Сонымен қатар, зерттеу барысында жаңа заман философиясының және психологиясының тенденцияларына (К. Гроф), Әлемнің механикалық картинасының моделіне және жасалуына (И. Ньютон, Р. Декарт), жаңа табиғи-ғылыми парадигманың (Д. Бом), «имплициттік тәртіп» (Дж. Чу), голографикалық принципін жариялайтын универсум құрылымының теориясы (К. Прибрам), физиканың кванттық теориясына негізделген сананың феномені (Р. Пенроуз), кеңістіктік-далалық білімнің санасы (М. Мамардашвили), ағылшын эмпирикалық мектебінің материалистік психологиясы (Дж. Локк), дискреттік сана (Налимов) және т. б.

Тірек сөздер: голографиялық сана, феномен, кванттық физика, әлемнің ньютон-картезиандық бейнесі, философия, заманауи тәсілдер, әдістер, теориялар, жаңа жаратылыстану-ғылыми парадигмалар, құрылымдар теориясы, универсум.

S. B. Bulekbaev

*Kazakh University of International Relations and Abylai Khan International Languages
(Almaty, Kazakhstan)*

ABOUT THE HOLOGRAPHIC NATURE OF CONSCIOUSNESS

Abstract

The article considers the problem of consciousness as an active metaparadigm of our time, which can affect the development of mankind in the context of leading theories and methodologies of humanitarian knowledge. The author presents revolutionary facts from various fields, which can radically change the understanding of human nature, culture and history. Methodological theories take theories of quantum

physics and transpersonal psychology, which are the leading of all today. Nevertheless, for example, the psychological sciences see a crisis when the problems encountered go beyond the well-known Newtonian-Cartesian picture of the world and the fundamental concepts of materialistic philosophy. And also, the research focuses on the trends of philosophy and psychology of the New Age (K. Grof), models and the development of a mechanistic image of the Universe (Newton, Descartes), the development of a new natural-science paradigm (D. Bohm), the theory of “implicit order (J. Chu), the theory of the structure of the universe, proclaiming the principle of holography (K. Pribram), the phenomenon of consciousness based on the quantum theory of physics (Roger Penrose), the consciousness of space-field education (M. Mamardashvili), the materialistic psychology of English empirically school (John Locke), discrete of consciousness (Nalimov) and others.

Keywords: holographic consciousness, phenomenon, quantum physics, Newton-Cartesian image of the world, philosophy, modern approaches, methods, theories, new natural science paradigms, theory of structures, universe

Сведения об авторе:

Булекбаев Сағадиды Байзақович — доктор философских наук, профессор ҚазУМОиМЯ имени Абылай хана. (Алматы, Қазақстан).
e-mail: sagadi58@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Булекбаев Сағадиды Байзақович — философия ғылымдарының докторы, Абылай хан атындағы ҚазХКЖӘТУ профессоры (Алматы, Қазақстан).
e-mail: sagadi58@mail.ru

Author's bio:

Sagadi Bulekbayev – doctor of Philosophy, Professor at Abylaikhan Kazakh International Relationship and International Languages University (Almaty, Kazakhstan)
e-mail: sagadi58@mail.ru